

В итоге тренировка растянулась ещё на два часа. А из-за того, что Сигурэ была важной их частью, испытаниям подверглись не только мышцы, но и моя выдержка. Я чувствовал себя Махатмой Ганди, закалявшим свою волю путём совместного сна с двумя голыми девушками. Вот только скрепы моего самоконтроля не так крепки и скрипели, как суставы у пенсионера.

— На сегодня всё, жду тебя завтра, — наконец, отпустил меня экзекутор.

Попрошавшись с Сигурэ и Точумару, я устало поплёлся домой, мечтая о том, как завалюсь в кровать и отдамся в нежные объятия одеяла. Но переступив порог дома, внезапно понял, что есть желание и по сильнее. Раздражённый близким контактом с прекрасной девушкой, я был переполнен возбуждения, до поры до времени затаившегося в глубине утомлённого организма. Но когда перед моим взором замаячили шикарные фигуры мамы с Мидзухой, одетые в одни лишь фартуки, оно показалось на свет, организовав палатку в штанах.

— Вам не холодно? — вздохнул я, прекрасно понимая, что отдохнуть сегодня не выйдет.

— Холодно, но ты же нас согреешь? — сцапала меня в объятия сестра, пока мама захватывала мои губы для жаркого поцелуя.

— Несомненно, — положил я свои руки на их талии, чтобы прижать девушек к своему телу и насладиться запахом их волос, — Вы ведь хотите заняться этим вместе?

— Да, — подтвердила мама с нотками волнения в голосе. Но одновременно с мандражом в нём присутствовало и предвкушение. Инцест — дело семейное, да?

— Пойдём в спальню? — уточнил я.

— Давай лучше в ванную, — внесла встречное предложение Мидзуха.

— Очередной твой фетиш?

— Ну вообще то... — многозначительно замолчала сестра, кинув взгляд в сторону матери.

— Раз так, то я не против, — хмыкнул я.

Завалившись в ванную, мы прежде всего решили принять душ. Но даже в таком простом на первый взгляд действе не обошлось без неожиданностей.

— Братик, мы тебя помоем, — вырвала у меня из рук мочалку Мидзуха и отбросила её куда подальше.

— ... — молча проводил взглядом мочалку, сидя на низком стуле, как раз таки и предназначенном для проведения процедуры намыливания.

— Она нам не понадобится, — пояснила мама, начав вводить в курс их тёмных замыслов, — В качестве мочалки послужат наши тела.

— Ну раз вам так хочется, — не стал я отказываться, не имея ничего против данной идеи.

— Да ты и сам не против, как я вижу, — томно прошептала мне на ухо мама, крепко обхватив ладонью, налившийся кровью, член.

Предатель, постоянно меня подставляет. Может, когда я вкладываю очки в интеллект, они на самом деле идут в член? Ну а что, в играх же интеллект зачастую обозначает резерв маны. Так почему у меня не может быть точно также, только заместо маны — член? Как-то иначе объяснить тот факт, что я всё чаще думаю именно этой частью тела, у меня не выходит.

А кто бы вообще смог, если вокруг столько горячих красоток. Сохранять спокойствие рядом с той же Сигурэ? Невозможно. Абсолютно точно нереально. А раз так, то не буду и пытаться протестовать против естественного порядка вещей, пока он слишком сильно не идёт вразрез со здравым смыслом. Что-то вроде «ты меня презираешь, но я докажу, как сильно тебя люблю, даже если на это уйдут годы». Нет, спасибо. Обойдёмся без этого. Любовь к девушкам не должна быть в ущерб самоуважению.

— Я не могу противостоять вашему стратегическому вооружения, — обвожу обнажённые тела искусительниц голодным взглядом.

— И не нужно, — самодовольно сказала мать, щедро выдавливая на грудь гель для душа, а после передавая флакон Мидзухе. А пока та проделывала ту же процедуру, женщина начала размазывать гель по груди, но внезапно остановилась.

— Сынок, не поможешь? — встала передо мной на колени она, выпячивая свои выдающиеся сиськи.

— А, — застыла сестра, увидев действия мамы, — Я тоже хочу.

— Ладно уж, иди сюда. Натру вас обеих. Будете чистенькими причистенькими, — ухмыльнулся я, прекрасно понимая, что принятие душа — это второстепенная цель нашего мероприятия.

Положив одну руку на грудь матери, вторую пристроил на более скромный, по сравнению со зрелой женщиной, холмик сестры.

— М-м-м! И здесь, пожалуйста, тоже, — попросила женщина спустя пару минут, направив мою ладонь к своей киске. Мидзуха кинула на меня ожидающий взгляд, дав понять, что хочет, чтобы я сделал тоже самое и с ней.

Пока я игрался с клиторами девушек, они не бездействовали, по очереди штурмуя мои губы. Вплоть до момента, пока каждая из них не кончила.

— Что дальше? Каков следующий шаг вашего коварного плана? — спросил я, давно догадавшись, что они тщательно распланировали сегодняшний день.

— Ложись сюда, — ответила сестра, простелив на пол полотенце.

Выполнив её просьбу, стал с интересом следить за тем, что же они предпримут дальше.

А они принялись тщательно намыливать тела друг друга, от шеи до кончиков пальцев.

— Чур я первая, — заявила Милзуха, как только они закончили подготовку.

— Как хочешь, — не стала спорить мама.

Удовлетворённая её ответом, сестра с лукавой улыбкой на лице склонилась надо мной, а после и вовсе полностью легла на меня.

— Теперь моя очередь тебя намыливать, — проворковала сестрёнка предвкушающим тоном.

Уперев руки в пол, она начала скользить на мне своим телом. Её грудь, елозящая по моему торсу, вызывала приятные мурашки, а также прилив крови к определённому органу.

А из-за того, что животик девушки плотно прижимался к члену, я получал своеобразную стимуляцию. Достаточную, чтобы подогреть возбуждение, но недостаточную, чтобы ей удовлетвориться.

— Ну всё, теперь я, — прервала Мидзуху мама несколько минут спустя.

Аккуратно вскарабкавшись на меня, женщина стала делать то же самое, что и её дочь пару секунд назад. Вот только у мамы получалось гораздо лучше ввиду больших объёмов бюста.

Но и уже имеющегося преимущества женщине показалось недостаточно. Она развела ножки,

чтобы тут же свести их, зажав моего дружка меж сочных бёдер таким образом, что он вплотную прижимался к её щёлке. И тут же задвигала тазом вверх-вниз.

Сказать, что это приятно — не сказать ничего. Возможно, не самое яркое, но определённо новое для меня ощущение. А наблюдение за раскачивающейся перед лицом великолепной парасисек дарило ещё и эстетическое удовольствие.

— Так не честно, — возмутилась с завистью глядевшая на нас Мидзуха, — Я тоже так хочу.

— Попробуй, — усмехнулась мама, освобождая место для дочери, видимо уверенная, что ей её не переплюнуть.

Но та и не стала играть на заведомо проигрышном поле, тупо копируя действия матери. Нет, она поступила умнее, прибегнув к своему преимуществу — упругой попке.

Сестра легла на меня не животом, а спиной, рукой расположив моего дружка между своих булочек. А затем начала ёрзать, вертя задницей не только взад-вперёд, но и по кругу.

— Ну как тебе? Я делаю это приятнее, чем мама? — обольстительно прошептала Мидзуха, в которой разыгралось желание посоревноваться.

— М-м, не знаю. Возможно, — неуверенно ответил, не в силах определить победительницу импровизированного состязания.

— Хм, я не проиграю собственной дочери! — взыграл в женщине элемент конкуренции.

— Может перейдём уже к основному блюду? — спросил я, изнывая от возбуждения. Мало мне было Сигурэ, так ещё и дома мучают, махая морковкой перед носом

— Ну уж нет, братец. Для начала мы должны определить победителя.

В глазах девушек заблестел соревновательный дух, а я понял, что попал.

— Не беспокойся, милый, — нежно произнесла мама, — Тебе понравится. А после можешь делать с нами всё, что захочешь.